

РАЗДЕЛ 1. ИСТОРИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ

И.Н. Абатуров

*Институт истории и археологии УрО РАН
(Екатеринбург)*

ДЕМИДОВЫ И ЗАРОЖДЕНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ПРОГРАММЫ ЛЕПЛЕЗИАНЦЕВ

В отечественной и зарубежной научной литературе уральское влияние на теорию Ф. Лепле изучено явно недостаточно. Можно назвать лишь одно небольшое исследование К. Мондея, которое фактически только ставит проблему влияния уральских впечатлений на теорию основоположника леплезианского движения¹⁶. Также поддержка А.Н. Демидовым научных изысканий Ф. Лепле отмечена в исследовании А. Савау, которое не переведено на русский язык¹⁷.

Кризис “традиционного общества”, так называемой “цивилизации классической Европы”¹⁸, приходится на XVIII в., когда новые тенденции, связанные с формированием индустриального общества, проявляются системно в двух ведущих странах, которые определяли “облик” всей западноевропейской цивилизации – Англии и Франции.

“Аграрная революция” и “промышленный переворот” вызвали не только экономические изменения, но также социальные, политические и культурные перемены и возникновение пресловутого “рабочего вопроса”. Первая XIX в. – это время распространения кризиса цивилизации на всю Европу. Социальным результатом этого процесса стало появление огромной массы рабочих, которые не имели никакого источника существования кроме зарплаты, и слоя предпринимателей, которые шокировали аристократическое общество своей необразованностью. Все это привело к появлению огромного количества недовольных противоречием между существующим политическим режимом и положением дел в экономике. Французская революция продемонстрировала, что недовольство в традиционном обществе достигло своего пика. Нельзя сказать, что лучшие умы общества не понимали нового цивилизационного вызова и его реальной угрозы для своих стран.

В таком историческом контексте и действовал Ф. Лепле, который много путешествовал, пытаясь найти наиболее оптимальный вариант организации отношений между предпринимателями и рабочими, который позволял бы, с одной стороны, наладить эффективно действующее производство, а с другой – предоставить рабочим сносные условия существования. Образцом стало положение на Нижнетагильских заводах, а идеальным предпринимателем – Анатолий Николаевич Демидов. Впервые предприниматель и ученый организовали совместное исследование в

¹⁶ Мондей К. Французский социолог Фредерик Лепле и его деятельность в России // Коммерция и государство в истории России (XVI - XX вв.): Сборник исследований. Екатеринбург, 2001.

¹⁷ Savoye A. Frédéric Le Play à la découverte de la société russe. L'expédition en Russie méridionale // Genèses. Vol. 31. № 1. 1998. P. 123 - 124.

¹⁸ Это понятие использует французский исследователь П. Шоню, представитель 3-го поколения “Школы Анналов”. Шоню П. Цивилизация классической Европы. Екатеринбург, 2005.

1837 г. Целью было изучение Новороссии. Заводчик выделил на проведение исследований огромные деньги – 500 тысяч франков¹⁹. Результатом поездки Ф. Лепле стало письмо-трактат, адресованное французскому министру, о пользе развития черноморской торговли и о тех выгодах, которые Франция может получить благодаря организации коммерческих связей с Новороссией. Это письмо было недавно опубликовано²⁰.

Прежде всего, рассмотрим, что же означает термин патернализм. Это понятие происходит от латинских слов *pater*, *paternus*, которые означают соответственно “отец”, “отцовский”. Долгое время это понятие в СССР практически не употреблялось. Мы не находим упоминаний о патернализме в толковых словарях, в частности в том, что был издан под редакцией С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой в 80-е гг. XX в.²¹ Если этот термин и встречался в специальных советских словарях по общественным наукам, то обычно его трактовали как чужеродное понятие. Вот одно из таких определений. “Патернализм... идеологическая доктрина и практика монополистической буржуазии, направленная на то, чтобы отвлечь рабочих от классовой борьбы, внедрить в сознание трудящихся идеи “социального партнерства” и классового мира, побудить рабочих добровольно повышать производительность и интенсивность труда на капиталистических предприятиях”²².

Нет термина “патернализм” и в недавно изданном “Толковом словаре русского языка начала XXI века”, основанном на детальном анализе современной литературы и публицистики²³. Сегодня лишь отдельные толковые словари содержат это понятие. Так, в “Большом толковом словаре русского языка” под редакцией С.А. Кузнецова это слово имеет следующие значения: “Опека, покровительство крупных государств более мелким государствам или колониям. Покровительство, опека старшего младшему”²⁴. В “Большом словаре иностранных слов”, вышедшем в 2005 г., повторены почти без изменений оба вышеупомянутые значения термина “патернализм” и добавлена третья трактовка этого слова: “Система дополнительных льгот на предприятиях за счет предпринимателей с целью улучшения отношений с сотрудниками”²⁵.

Что же представлял собой уральский патернализм, которым так восторгался Ф. Лепле и который вошел в леплезиянскую социальную программу. Прежде всего, это была та программа социальной поддержки, которая предоставлялась на Нижнетагильских заводах Демидовых. Она включала в себя медицинское обслуживание, выплату чрезвычайных “пенсий” по случаю потери кормильца семьям мастеровых и рабочих людей, а также тем “служителям”, которые по старости, болезни или увечью не могли продолжать исполнять свои должностные обязанности.

¹⁹ Savoye A. Frédéric Le Play à la découverte de la société russe. L'expédition en Russie méridionale // Genèses. Vol. 31. № 1. 1998. P. 123 – 124.

²⁰ Le Play F. Lettre sur la question commerciale de la mer Noire et sur les principes qui doivent servir de base au développement du commerce extérieur de la France // Les Études sociales. 1999. № 130. P. 103 – 131.

²¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Словарь русского языка. 20-е изд. М., 1988.

²² Политэкономический словарь. М., 1972. С. 207.

²³ Толковый словарь русского языка начала XXI века / Под ред. Г.Н. Складневской. М., 2006. 1136 с.

²⁴ Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С.А. Кузнецова. СПб., 2000. С. 786.

²⁵ Большой словарь иностранных слов / Сост. А.Ю. Москвин. М., 2005. С. 489.

К числу мер социальной поддержки относилась также постройка и украшение храмов при заводах. Но не только эта система отличала уральских рабочих от их европейских коллег. Дело в том, что на Урале “трудящиеся” не были наемными работниками в современном смысле этого слова, поскольку зарплата не являлась для них единственным источником средств к существованию. Мастерские и работные люди получали доходы из других источников – с обрабатываемых ими земельных участков, ремесел и торговли. Причем иногда эти сторонние промыслы доминировали и даже полностью подменяли собой труд на заводе. Заводчик выполнял функции патера-барина, который не только наказывал, но и опекал своих подчиненных.

Основания такой системы отношений между рабочими и подчиненными были, вероятно, заложены уже при первых Демидовых. Никита Акинфиевич, получив наследство после смерти отца, столкнулся с уже налаженным заводским миром, который, подчиняясь хозяину, фактически вынуждал собственника постоянно учитывать интересы зависимых от него людей. И, прежде всего, мастерские и работные люди, видимо, в связи с желанием проверить нового барина на прочность, подали на него жалобу, требуя повышения оплаты. В своей челобитной на имя президента Берг-коллегии А.Ф. Томилова, поданной в 1746 г., Н.А. Демидов писал, что жалобщики “показывают себе от тех (заводских – И.А.) работ обиды и разорение напрасно”, поскольку в случае утеснений крестьяне “бы домов и пожитков не нажили и могли бы и издавна бить челом, где подлежит”. Более того, из челобитной Н.А. Демидова мы узнаем, что некоторые из крестьян-челобитчиков “имеют у себя торговые при заводах промыслы”, а другие обучились за счет отца владельца “разным ремеслам”²⁶.

К моменту появления Ф. Лепле на Урале патернализм уже окончательно оформился в целую систему отношений между собственником и подчиненными ему рабочими Нижнетагильских заводов. При Н.Н. Демидове окончательно сформировалась система обучения “служителей”. Теперь “кадры” готовили и за границей. Расширение масштабов подготовки служителей стало закономерным следствием развития международных связей “тагильской ветви” Демидовых при Никите Акинфиевиче и, особенно при его сыне, Николае. Для изучения зарубежных рынков сбыта, закупок необходимых товаров и даже промышленного шпионажа требовались люди, знакомые с обычаями, законами и языком той страны, которая интересовала Демидовых. Конечно, на первых порах, приходилось нанимать иностранцев – маклеров и всякого рода агентов. Первые попытки отправки демидовских служителей за границу на учебу имели место после возвращения Никиты Акинфиевича из заграничного путешествия. Однако при общении с иностранцами в “чужой” стране вполне могли у крепостного возникнуть затруднительные обстоятельства, в которых помочь ему мог только человек, живущий в этом государстве и знающий местные законы.

²⁶ РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 588. Л. 136 об.

Никита Акинфиевич, находясь в Лондоне, сошелся как раз с таким человеком – священником Андреем Афанасьевичем Самборским. Прибыв в британскую столицу, Никита Акинфиевич и его спутники сразу же “пристали к нашему священнику г. Сомборскому, при министерстве здесь находящемуся. Он нас немедленно проводил в нанятую для нас квартиру, в улице, Кондит-стрит называемой, поблизости господина Мусина-Пушкина, министра российского двора, живущего в Вестминстере”²⁷. Более того, А.А. Самборский даже оставил Лондон и вместе с Н.А. Демидовым съездил в июне 1772 г. в Париж²⁸.

И после возвращения заводчика в Россию именно Андрею Афанасьевичу был доверен для учебы Иван Шерлаимов. Сохранилось письмо Никиты Акинфиевича в Петербургскую домовую контору от 31 марта 1780 г., в котором сказано “Священнику Андрею Афанасьевичу господину Санбургскому на содержание обучающегося в Лондоне под ево смотрением Шерлаимова сына Ивана еще на двугодичное время вручить пять сот”. При этом был прислан Николай Зубрилов, на содержание и учебу которого были выданы еще 500 рублей также на два года”²⁹.

По-видимому, первая попытка посылки крепостных служителей в Европу закончилась неудачей, поскольку в дальнейшем о подобных опытах Н.А. Демидова неизвестно. Вероятно, провал был связан с тем, что заводчик разочаровался в семьях Шерлаимовых и Зубриловых.

В 1784 г. вскрылось очень неприятное дело, нанесшее смертельный удар карьере как В. Зубрилова, так и И. Шерлаимова. Из письма Никиты Акинфиевича племянникам Александру и Петру от 30 мая 1784 г. мы узнаем, что “у находящегося при запродаже в заморской отпуск железа прикащика моего Зубрилова с служителем Белоглазовым оказалось в недостатке многотысячная сумма”. Из этого же письма можно предположить, что посланные в Великобританию Зубрилов и Шерлаимов были родственниками. Во всяком случае, Иван Шерлаимов-старший был тестем Василия Зубрилова. В документе сказано: “Зубрилов, презря все мои милости и запрещения, имел с тестем своим, Иваном Шерлаимовым, торговлю и между прочим нынешней весною переслал к нему шесть бочек аглинского пива, да тут же в свяске и ваш прикащик Чирков находится, ибо они все троя для прикрытия своего плутовства по заведенной комерцны пересылаемые поклажи доставляли в ваш дом (имеется в виду дом Александра и Петра Григорьевичей Демидовых – И.А.) к Чиркову”³⁰.

Судя по всему, первая неудачная посылка за границу служителей привела к тому, что впоследствии этот опыт долгое время не возобновлялся. Эта традиция была продолжена при Николае Никитиче Демидове, который возобновил практику подготовки людей за границей. К 1827 г. у Н.Н. Демидова действовала целая сеть представителей в крупнейших европейских городах: Париже, Вене, Лондоне, Триесте и др.

²⁷ Журнал путешествия Никиты Акинфиевича Демидова (1771 - 1773). Екатеринбург, 2005. С.74.

²⁸ Там же. С. 92.

²⁹ ГАСО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 31. Л. 53.

³⁰ Там же. Д. 45. Л. 50-50 об.

Большинство из них составляли иностранцы, некоторые из которых курировали подготовку демидовских людей.

Так, из письма Николая Никитича к Эдварду Спенсу (агенту в Гудле) мы узнаем, что в этот город в 1827 г. прибыл “молодой Попов”, который должен был сменить там отпущенного на свободу Колунова. Судя по всему речь шла о тех, кто был прислан на учебу. Из другого письма Н.Н. Демидова мы узнаем о деятельности другого служителя – Швецова, который жил в Льеже и Брюсселе³¹.

Все увиденное на Урале привело Ф. Лепле в совершенный восторг. В своем фундаментально труде “Европейские рабочие”, который вышел незадолго до смерти автора, Ф. Лепле высказал свой “рецепт” для разрешения противоречий между рабочими и хозяевами, который был навеян, несомненно, уральскими впечатлениями. Это средство заключалось в том, чтобы строить отношения между трудом и капиталом так, как между русским заводчиком-помещиком и зависимыми от него крестьянами, мастеравыми и работными людьми. Ф. Лепле считал, что для разрешения социальных противоречий необходим “возврат к местным и общенациональным обычаям счастливых времен”³².

Таким образом, благодаря значительной степени религиозной толерантности, которая сложилась у заводчиков Урала в XVIII столетии, укрепились и расширились контакты между этими людьми и представителями европейской науки. В XIX в. сложился целый феномен уральского влияния на европейскую науку, одним из проявлений которого стало осмысление французской леплезианской школой уральского патернализма. Можно сказать, что система отношений между хозяином и подчиненными патерналистского типа на Нижнетагильских заводах Демидовых в первой половине XIX в. была осмыслена в леплезианской теории. Именно патерналистская система отношений, как разрешение противоречий между трудом и капиталом, была прославлена леплезианцами в их трудах, посвященных рабочему вопросу во Франции. Прославление патернализма способствовало привлечению в ряды леплезианцев представителей традиционных социальных институтов – европейской аристократии и католической церкви.

Е.Н. Алдашова

*Уфимский государственный авиационный
технический университет
(Уфа)*

РОЛЬ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В ФОРМИРОВАНИИ НАУЧНОГО ЦЕНТРА В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX в.: ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ

Началом естественнонаучного изучения территории Башкирии следует считать вторую половину XVIII в., когда Российская Академия наук

³¹ ГАСО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 176. Л. 37 об., – 38. Л. 49 об.-50.

³² Le Play F. Les ouvriers européens. Études sur les travaux, la vie domestique et la condition morale des population ouvrières de l'Europe. Vol. 1. Paris, 1877. P. X – XI.